

М. С. Костюхина
Санкт-Петербург, Россия

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕСАНТ НА «КНИГУРУ» 2018

Ключевые слова: детская литература; детские писатели; литературные конкурсы.

M. S. Kostyukhina
Saint-Petersburg, Russia

A TEAM FROM SAINT PETERSBURG ON «KNIGARU» 2018

Keywords: children's literature; children's writers; literature contest.

В Короткий лист Всероссийского конкурса на лучшее произведение для детей и подростков «Книгуру» (<http://kniguru.info/>) вошли тексты четырех детских писателей из Санкт-Петербурга: Ольги Лукас, Вероники Севостьяновой, Евгении Овчинниковой и Екатерины Каретниковой. С Петербургом их связывает место рождения или проживания, годы учебы или работы. Рассматривать литературные произведения по месту прописки их авторов — прием, не претендующий на научность. Известно, что петербургский текст русской литературы создавался не только писателями этого города. В свою очередь авторы, которые живут в Петербурге, бывают далеки от его литературных традиций. Тем не менее идея рассмотреть лауреатов конкурса «Книгуру» в единстве их петербургского «адреса» не лишена смысла. Многие годы Петербург-Ленинград был столицей отечественной детской книги, богатой литературными традициями, издательскими практиками и писательскими союзами (их активная жизнь продолжается и сегодня). Произведения нынешних конкурсантов, независимо от их участия или неучастия в этих союзах, прочитываются на фоне культурного контекста, создаваемого Петербургом.

О петербургском тексте в произведениях наших авторов речь не идет. События повестей происходят не только в Петербурге, но и в Тольятти, а также в безымянной провинции, городах Италии и Америки. Это реальная география современного российского ребенка, живущего в столицах, регионах или перемещающегося вслед за родителями по Европе и Америке. Указание на город маркирует принадлежность героев к типичному для городского ребенка уровню культуры, образования и виду досуга (изображение «актуальных реалий современной жизни» — одно из условий конкурса). Героиня повести О. Лукас «Метод принцесс» — это петербургская школьница, занимающаяся в секции гимнастики. Реалии города дают о себе знать в топографии и социальных реалиях жизни большого города. Героиня повести В. Севостьяновой учится в Тольятти, а ее папа с новой семьей живет в Самаре. Название волжских городов свидетельствует о привязанности писательницы к местам, откуда она родом. Героиня Е. Овчинниковой «Метод Зеро» получает адреналин в экзотических городах Италии, а потом и вовсе меняет континент, переезжая с родителями в Америку. С Петербургом девочку связывают друзья и воспоминания.

В транспортном пространстве провинциального города разворачиваются события повести Е. Каретниковой «Белая сорока», герои которой — подростки.

Принадлежность к тому или иному городу не отягощает юных персонажей культурной традицией и знанием региональных особенностей. Главным для них оказывается принадлежность к детскому или подростковому сообществу, внутри которого герои ищут пути разрешения личных и социальных конфликтов. Прагматика разрешения подростковых конфликтов на страницах детских книг широко практикуется зарубежной и отечественной литературой последних десятилетий. Оценка книги (и не без основания) базируется на успешности реализации этой задачи. С положительными коннотациями говорится об актуальности произведения и его гуманной направленности (читай: полезности для психологического состояния подростка). Об этом же заявлено в программе конкурса «Книгуру», где рассматриваются произведения, дающие «позитивные решения психологических, нравственных, социальных проблем, встающих перед молодым человеком». Понимание этого факта приводит к тому, что автор, пишущий для детей, старательно штудировал учебники по детской и подростковой психологии. Не редкость введение фигуры психолога в текст произведения. Однако психологическое консультирование — это утилитарная задача, к которой не сводится содержание книги для подростков. Сомнительным кажется прием включения психологических пассажей в ткань художественного текста — это как нос живого человека приставить к его изображению на портрете (сравнение Льва Толстого).

Другим критерием в оценке произведения служит умение соблюсти законы популярного жанра или формата (создание собственного формата — удел немногих авторов). Круг издательских жанров и форматов для подросткового чтения определен (детектив, девичий роман, фэнтези, школьная повесть, ужастик). Их истоки — в массовой литературе для взрослых. Современные авторы часто используют жанры и приемы популярной литературы, переводя их в детский регистр. Если литературная игра с жанром (форматом) вызывает доверие, то эксперты говорят о художественных достоинствах произведения, убедительности созданного в нем литературного мира. Ребенок же выражает свое положительное отношение к произведению словами

«интересно» и «правдиво» (именно эти слова мы читаем в комментариях, написанных детьми). Специалисты по чтению называют такой способ оценки литературы «наивным реализмом», хотя именно дети и подростки обладают способностью погружаться в художественную условность без всякой оглядки на реализм.

В этом смысле идея сделать литературный конкурс, где лучшие произведения выбирают дети («Книгуру» — именно такой конкурс), кажется правильной. Но тогда отбор произведений должен быть рассчитан на детское «интересно» и «правдиво», иначе будет «нечестно». Мало значимы для ребенка-читателя и прежние заслуги автора, про которые он не слышал, и «послужной список», который он не читал. Руководствуясь принципами детской оценки (без ссылок, сносок и отсылок), прочтем тексты авторов петербургского десанта конкурса «Книгуру» 2018 года.

По совпадению, все главные герои повестей петербургских писательниц — девочки школьного возраста (гендерная солидарность авторов со своими героинями дает о себе знать). Девичий голос определяет манеру повествования с обилием прямой или несобственно прямой речи. Эта речь несет на себе отпечатки детской и подростковой субкультуры, но только отчасти. Хорошо слышны голоса авторов — носительниц городской культуры и участниц литературно-журналистской среды (в том числе петербургской). Монологизм с активно звучащим «я» — тренд современной литературы, и детско-подростковая книга здесь не исключение.

«Метод принцесс» О. Лукас сделан по законам детского детектива: подруги ищут того, кто мог позариться на конверт с деньгами, предназначенными для покупки спортивной формы (девочки занимаются в секции гимнастики). В аннотации к повести сказано так: «Занятия художественной гимнастикой способствуют умственной деятельности, а любой поступок, даже странный или подлый, обязательно имеет свое объяснение. В этом убедятся Аня и ее подруга, которым предстоит расследовать исчезновение конверта с деньгами с помощью дедукции и «метода принцесс». И хотя жанр детектива прямо не назван, есть слова-маркеры, которые на него указывают («расследовать», «дедукция», «метод»). Фразу о том, что занятия гимнастикой способствуют развитию ума, можно воспринимать как остроумную шутку — участницы конфликта умны и глупы в пределах своего возраста, а не спортивной секции. Согласно законам детектива, которые автор грамотно соблюдает, подозреваемой может быть любая из юных спортсменок — у каждой из девочек есть основания посягнуть на чужое достояние. Это зависть, обида, комплексы, высокие претензии. Поиск виновного требует от юных сыщиц применения логики и дедукции. Оригинально то, что рядом с логикой, которой блещет одна из подруг, есть творческая деятельность другой (она же выступает в роли рассказчицы), а все вместе дает успешный результат: виновница найдена, а справедливость восстановлена. Интересен прием включения двух типов записей: досье на подозреваемых с обоснованием мотивов и

сказки о принцессах, в роли которых выступает каждая из участниц конфликта.

Детективная интрига развивается на фоне описания отношений между подругами и конфликтов внутри спортивной группы (одна из форм его проявления — «игнор», практикуемый в детской среде). Но есть и такие конфликты, корни которых ведут к проблемам семейного воспитания и отношений внутри родительского сообщества. У детских писателей существует удобная возможность высказаться соображения по вопросам воспитания на страницах своих произведений. Авторы исходят из того, что детская книга имеет двух адресатов — ребенка и взрослого, и, не смущаясь, апеллируют к последнему. Но проблема не в адресатах, а в способах разрешения художественных конфликтов. В текстах для детского чтения справедливость устанавливает ребенок или выступающий в его роли персонаж. Там же, где речь идет о прагматике воспитания и решении взрослых проблем, участие детей кажется наивным или требует перевода текста в условно-сказочный регистр (Гарри Поттер удачно сражается с мировым злом и кто бы сомневался, что у него все получится!). Критические оценки и колкие наблюдения, адресованные взрослому на страницах текста О. Лукас, сменяются в конце повести призывом к дружбе и взаимопомощи, традиционно прописанными в детской литературе. Содружество помогает юным гимнасткам удачно выступить на соревнованиях и найти себя (разрешение внешнего и внутреннего конфликтов осуществилось силами самих детей), а все остальное пусть останется для обсуждения на родительском собрании (детям это не интересно).

Повесть «Белая сорока» Е. Каретниковой принадлежит к формату литературы для девочек — современной разновидности розового романа. Аннотация к повести типична для произведений этого формата: ««Всё сложно» — статус во вконтакте. Его пишут почти бездумно, даже не пытаясь понять, что именно «всё». Потому что это-то самое сложное. Взрослеть. Понимать. Любить. Когда голова не успевает за внезапно изменившимся миром. И телом. И ты начинаешь себя ненавидеть. Ненавидеть за то, что ты не такая, как все. Белая, но даже не ворона. Сорока». Слова «Взрослеть. Понимать. Любить» можно поставить эпитафией ко всем произведениям литературы для девочек (как будто мальчикам не надо взрослеть, понимать, любить). Героиня повести имеет облик современной девочки-подростка с характерными для подростковой субкультуры «фишками» и «прикидами», но при этом она не такая как все. Субъективное ощущение подростком своей личности трактуется писательницей как объективная данность. Сложность в том, как эту особенность изобразить (похожая на всех должна быть не такая как все — явный оксюморон). Чаще всего особенность героини принимается на веру, как это и происходит в повести «Белая сорока». Типично девичье определяет внешность героини, манеру ее поведения и тягу к романтическим отношениям с другим полом. На типовое восприятие читательниц рассчитаны расхожие афоризмы и клишированная мудрость в стиле девичьих альбомов. «Ни-

когда не проси прощения у парней, — прошептал он громко. — Мы этого не заслуживаем». Какое девичье сердце не отзовется на эти слова! Весь текст повести направлен на то, чтобы сердце отозвалось, тело почувствовало, а голова успела подумать (типичная программа розового формата, которой автор откровенно следует).

Повести для девочек, с одной стороны, легализуют право юных читательниц на любовное чувство и женскую эмансипацию, а с другой — дают жесткие нравственные ориентиры. В то же время эти книги знакомят девочек с теми ролями, которые предопределены обществом для женщины, позволяют им «примерить» на себя будущие социальные «наряды» (возлюбленной, жены, спутницы жизни). В подобных «нарядах» есть немало извечного, вот почему продолжают читаться книжки для девочек, написанные сто с лишним лет назад. Но верно и другое — читатели подобной литературы ценят актуальность жизненных обстоятельств и реалий, изображенных в книге, поэтому так стремительно устаревают многие произведения этого жанра.

Повесть Е. Овчинниковой «Магия Зеро» принадлежит к жанру путешествий с элементами остро сюжетных приключений и детективной интриги. Жанровая принадлежность обозначена в аннотации к повести: «Травелог и детектив на фоне сицилийских пейзажей оборачивается для Нины бегством от собственных страхов. Можно бояться призраков и носиться с белыми мышами по всей южной Италии, разгадывать головоломку таинственного фокусника Зеро, но жизнь не двинется дальше, если не простить родителей». Из аннотации видно, что автор стремится запрячь в одну упряжку «коня и трепетную лань». Роль последней выполняет травелог, увлекательный и культурный жанр, а конем скачет психологическая проблематика (отношения подростка с родителями, консультирование). Писательница оказалась верна тренду современных подростковых книг, «помогающих подростку пройти трудный этап взросления» (клише из аннотаций). Взрослеть героине приходится во время путешествий по Италии. Очарование старых европейских городов воспето многими авторами современных детских книг («Король воров» К. Функе — одна из них). Вслед за ними потянулись и российские авторы, которые, в отличие от своих предшественников, могут не только мечтать о дальних странах, но и посетить их. Одной из первых писательниц, которая вывела своих героев-подростков на просторы европейского туризма, была Е. Вильмонт. Герои ее сериала «Криминальные каникулы» путешествуют по разным странам и наслаждаются жизнью в бесконечных каникулах. Детективная интрига, участниками которой они становятся, выглядит как бесплатное приложение от туристического агентства, специально придуманное для развлечения богатых отпрысков.

Е. Овчинникова ведет своих героев не путем туриста, а путем «русского путешественника» (поклон петербургского автора Н. Карамзину). Какой же русский за границей без тоски, вызванной разлукой, ностальгией и психологическими проблемами. Их много у главной героини повести, родители ко-

торой получили возможность работать в Европе и взяли дочь с собой. Хотя родители уже год вместе, в душе девочки не заживает нанесенная семейным разрывом травма. В повести Овчинниковой есть персонаж-психолог (подруга матери), призванный помочь в решении психологических проблем. Решение находится не в беседах с психологом (они раздражают девочку), а в самой жизни, куда так активно вмешивается героиня со своими друзьями. И хотя психологу в конце книги следует отставка, ее советам отводится в тексте значительное место, как будто автор сама не верит в силу предложенного ею пути разрешения конфликта. Отставка-разоблачение ждут и фокусника Зеро, магия которого так завораживала главную героиню (и дала название книге). Как не вспомнить волшебника Гудвина, оказавшегося обыкновенным человеком, а силу, ум и сердце героям пришлось обретать самим. Однако в таком разоблачении у классика американской литературы и петербургского автора есть существенное отличие — Ф. Баум не подменял магию прагматикой, а изумрудный город будничным Канзасом. От будничности писательница спасает свою героиню в Америке — психологические проблемы у девочки решены, теперь можно подумать о будущем. Таков один из литературных вариантов жизненных сценариев, представленных в программе конкурса «Книгуру».

Иной сценарий жизни у героини повести В. Севостьяновой «Приключения Алисы и ее друзей». Алиса принадлежит к типу литературных персонажей — нарушителей общественного спокойствия (как Эмиль из Леннеберги А. Линдгрена). В аннотации к повести сказано: «Смешная повесть про девочку из Тольятти, подбивающую одноклассников на разнообразные и довольно рискованные авантюры». Авантюры в повести действительно много, они смешны и забавны. Но приемы комического этим не ограничиваются. Комичным оказывается сам взгляд ребенка на жизненные обстоятельства и себя самого. Этот взгляд, с одной стороны, отражает наивное сознание, а с другой, является осознанной рефлексией на происходящее. Вот так описывается встреча с отцом, который оставил дочь и ушел в другую семью. ««Папка!» — закричала я и рванула из автобуса. А папка уже у двери стоит, и я на него запрыгнула, руками шею обхватила, ногами его вокруг тела обвила. Думаю, со стороны красиво смотрится. Я такое в кино видела, там тоже девочка с папой давно не виделась». Легкая ирония свидетельствует об истинных отношениях девочки к отцу.

Приколы в повести перемежаются рассказами о войне и беседами на историко-патриотические темы (один из персонажей — бабушка, детство которой выпало на годы войны, другой — учитель истории). Отечественные авторы ищут способы разговора с ребенком на эти серьезные темы, как бы смущаясь легкомыслия своих комических персонажей. Опыт детской классики показывает, что герои-авантюристы и проказники обладают не меньшим гуманным потенциалом, чем серьезные персонажи (Пеппи Длинный чулок стала эмблемой ЮНЕСКО). И дело вовсе не в том, что они проникаются пафосом национального прошлого и патетикой настоя-

щего. Герой-проказник, нарушая стандарты принятого в обществе поведения, заставляет взрослых переосмыслить существующие догмы в оценке добра и зла, и в этом заключается нравственный потенциал комических персонажей.

Поиск положительного героя поставлен во главу угла всех отечественных конкурсов по детской и подростковой книге. Озабочены этим и организаторы «Книгуру». Они вместе с читателями ищут произведения, которые «создают образ современного положительного героя, дают представление о многообразии жизненных сценариев, о знаниях, необхо-

димых для самореализации в современном обществе» (из программы конкурса). Петербургский десант «Книгуру» представил типы таких героев в формате детектива, повести для девочек, травелога и юмористической повести. Все писатели честно следуют популярным жанровым канонам, не теряют из вида ребенка и разговаривают с ним на языке современной культуры. Получилось ли у петербургских авторов написать «интересно» и «правдиво» — судить детям.

Данные об авторе

Марина Сергеевна Костюхина — доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург).

Адрес: 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48.

E-mail: eakost@yandex.ru.

About the author

Marina Sergeevna Kostyukhina — Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint-Petersburg).